

В.А. Сухомлинский. Как я представляю себе школу будущего

Опубликовано 23.06.2012

В своих воспоминаниях академик Н. Рерих рассказывает: в молодости, начинающим художником, он пришел к Л. Н. Толстому и с трепетом показал ему фотографию первой своей большой картины. На картине гонец в ладье пересекал реку, направляясь к древнему славянскому поселению с вестью о том, что «восстал род на род». Писатель долго разглядывал фотографию. Потом спросил:

— А случилось ли вам самому в лодке переезжать быструю реку? То-то вижу: не случилось. Надо править выше того места, куда вам нужно, иначе снесет.

Помолчав, он тихо сказал, как бы самому себе:

— Так и в области нравственных требований надо рулить всегда выше: жизнь снесет.

Эти слова вспомнились мне, когда я был в раздумье: стоит ли писать о том, как я представляю себе школу при коммунизме? Может быть, не надо заглядывать вперед — жизнь сама принесет к берегу? Нет, надо. Воспитание имеет одну очень интересную особенность: то, что усилиями и волей воспитателя закладывается в душе воспитанника сегодня, дает свои результаты не завтра и не послезавтра, а через десять, двадцать, через пять - десять лет. В большей мере, чем кто бы то ни было, мы, педагоги, работаем на будущее. Из чего же складывается школа будущего? Первое — это учитель как важнейшая воспитывающая сила.

«Сделай вот так...» - эти простые слова в устах одного воспитателя обладают какой-то магической силой, имеют большую нравственную, эмоциональную, эстетическую весомость, им свойственна всепокоряющая сила, они способны очаровать душу, утвердить в ней чувство собственного достоинства. В устах другого воспитателя эти же слова звучат для воспитанника как что-то надоедливое.

Дело в том, что средства воспитательного влияния нельзя рассматривать как что-то существующее отдельно от личности педагога. Я рассматриваю их как органическую составную часть всей духовной жизни воспитателя; его нравственной, интеллектуальной, эмоциональной, эстетической культуры, которая находит свое выражение в культуре взаимоотношений с воспитанниками. Магическая сила слова педагога, его чародейство, непреодолимая сила его воздействия — все это зависит от многих условий. Учитель коммунистической школы живет и трудится сегодня. Вот его черты:

Он никогда не исчерпывается духовно перед воспитанниками. Это — первая заповедь коммунистической школы, святая святых воспитания. Непреодолимая сила воспитательного влияния педагога кроется в том, что каждая его встреча с воспитанниками открывает им детям что-то новое. Годы обучения для воспитанника становятся годами познания души человека, его многогранных и неисчерпаемых богатств.

Можно часто услышать: знания воспитывают. Да, это бывает, но далеко не всегда, но это должно стать важнейшей закономерностью. При каких же условиях знания воспитывают?

Знания воспитывают через личность воспитателя.

Двадцать лет на моих глазах расцветает педагогический талант — я говорю без преувеличения — педагогическая мудрость учительницы начальных классов Екатерины Марковны Жаленко. Замечательной чертой это педагога является то, что она учит детей мыслить. Много раз водит она своих детей в природу — к источникам мысли и родного слова. И нет такого урока мышления (так называются эти походы в природу), который бы не открывал перед детьми что-то новое, перед чем бы они не были удивлены, изумлены. Вот в ясный солнечный день января ведет учительница детей в тихий, заснеженный лес.

Десять источников и огоньков жизни -так называется этот поход. В трескучий январский мороз она показывает десять очагов жизни: под корой дуба, в чаще кустов, в траве под снегом дети находят цветущие, да, расцветающие в зимнюю стужу растения. Дети разрывают снежный сугроб и под сухой листвой видят удивительное растение: осенью на нем отцвели цветы и завязались маленькие пупырышки, а сейчас, под снегом созревают плоды, похожие на маленькие огурцы. Изумленные дети слушают рассказ учительницы о тайнах жизни. Я убежден, что в будущем будут специальные занятия, перед которыми не будет цели дать детям такие-то и такие-то знания. Будут занятия, единственная цель которых — научить детей мыслить. Уроки мышления будут стоять в расписании так же, как сейчас уроки грамматики.

У учительницы Е. М. Жаленко нет такого специального намерения: надо пополнить свои знания, чтобы детям моим было что открывать во мне. Постоянное пополнение знаний, повседневный интеллектуальный рост — это вещи, неотделимые от личности педагога, от его духовного существа. Таков настоящий учитель по своей природе, другим он не может быть, если бы он не рос интеллектуально, ему стыдно было бы идти к детям.

Я вспоминаю одну интересную историю из своей практики. Однажды ко мне на квартиру после занятий пришел третьеклассник Петро. Это был трудный, сложный мальчик. Ему с трудом давались арифметика и грамматика. Бывало, слушая условие задачи, он забывал ее начало, едва дослушав до конца. Он никак не мог запомнить элементарного грамматического правила. Я с ужасом смотрел на его письменные работы, изобилующие невероятными ошибками. И этот мальчик, как это ни странно, был настоящим исследователем, мыслителем. В лесу, куда мы ходили с ним собирать листья для гербария, ему вдруг приходили в голову мысли: почему из желудя вырастает только дуб, а из терновой косточки только терн? Почему листья на деревьях зеленые, а из картофеля в погребе растут белые, как нити, ростки? Происходит ли зимой в дереве какая-нибудь жизнь или совсем замирает? И в то же время он никак не мог найти ударение в слове, не мог умножить 12 на 10. Увидев у меня на квартире книги, он попросил почитать что-нибудь интересное. Помню, первой книгой, которую я ему дал, были «Морские рассказы» Станюковича. Мальчик читал еще с трудом, и я думал, что чтение затянется у него недели на три не меньше. Каково же было мое удивление, когда Петро принес книгу уже на второй день. Он прочитал ее. Из его яркого, взволнованного рассказа я понял, что у мальчика — редкий талант познания — страсть к познанию мира.

С этого дня началось длившееся несколько лет, до окончания десятого класса, плавание в море знаний и духовных богатств человечества. Как правило, каждый день, и только иногда через день он приходил за новой книгой. Каждая книга вызывала у Петрика поток вопросов. Я почувствовал, что к каждой беседе о прочитанной мальчиком книге мне надо готовиться, иначе я вынужден буду молчать, когда он придет ко мне со своими открытиями и недоумениями. Его страсть к чтению передалась мне. Я стал таким же книгогочеем, как и мой трудный, сложный мальчик. Года через три нечего уже было читать в моей библиотеке Петрусью. Начались мои поездки по городам страны: из каждой поездки я возвращался со связками книг. С каждым месяцем у Петруся становилась все более ненасытной жажда знаний. Постепенно в его умственном труде на уроках математики и грамматики наступило прозрение: мальчику становились понятными те премудрости, которые раньше, казалось, были скрыты для него за семью печатями. Он стал успевать потому, что ни на день не прекращалась для него школа мышления. Не один раз в тихое летнее утро, задолго до рассвета, отправлялись мы с ним в лес, на реку, встречали восход солнышка. Это были тоже ничем не заменимые уроки мышления. На небе загоралась утренняя заря, я передавал словами ни с чем не сравнимую картину игры красок и оттенков. Петрусь внимал каждому моему слову, всматривался в картину пробуждения природы, вслушивался в пение птиц. Я твердо убежден, что слово — могучая сила воспитательного влияния на душу, сила, ничем другим не заменимая. Словом мы воспитываем ум и чувства. Я убежден, что при коммунизме школа станет храмом культуры слова. Я не

учитель, если я не владею даром воспитывать у своих питомцев чуткость к красоте слова, непримиримость к упрощению, примитивизму. Преподаватель родного слова, родной литературы — это человек, умеющий проникать в самые сокровенные уголки разума и сердца своих воспитанников. Я не имел бы права называться воспитателем, если бы на каждом шагу не раскрывал красоту, поэтическую силу, аромат, тончайшие оттенки, музыку слова, если бы школьникам не хотелось выразить в слове самое красивое и самое сокровенное. Я тридцать лет занимаюсь с кружком Красоты Родного Слова. Десять лет воспитываю своих питомцев — от того дня, как они переступают порог школы, до зрелости — и десять лет все они у меня в этом кружке. Это, образно говоря, одна из главных мастерских воспитания души. Мы с воспитанниками приходим в Сад Цветущих Роз, приходим в те мгновенья, когда чистые, покрытые капельками росы цветы благоухают в утренней прохладе. Мы смотрим на капельку росы, трепещущую на алом лепестке, смотрим, как отражается в ней лазурное небо и золотое солнце, смотрим и думаем, как красиво сказать об этой красоте, ищем среди драгоценных камней родного языка наиболее бесценные бриллианты. Это ни с чем не сравнимые, ни с чем не сопоставимые минуты становления человеческого. Человек, чуткий к красоте слова, не может быть нечувствительным к тончайшим и нежнейшим средствам воздействия на душу. «Сделай вот так...» — стоит мне только посоветовать ребенку, как совет будет воспринят как что-то святое и нерушимое. За тридцать три года не было такого случая, чтобы кто-нибудь из моих питомцев не пришел без уважительной причины в школу или не выполнил домашнего задания. Заболел ребенок — ко мне приходят мать, сестра, брат, отец, приходят, бывает, даже в полночь, чтобы сказать: школьник наш, к сожалению, не сможет прийти на занятия, напишите, пожалуйста, на этом листике домашние задания. Если у ученика что-то не выходит с домашним заданием, он сам приходит ко мне, приходит ночью (а весной — часов в пять утра, в это время учитель сидит в саду у столика, рано начинается его день в мире книг), и учитель помогает. За всю мою педагогическую жизнь у меня и у многих моих товарищей не было ни одного неуспевающего ученика. Ни один ребенок никогда не оставил школы. Приходят, бывает, в пятый класс слабые, малограмотные школьники, допускают в диктанте по два, а то и по три десятка ошибок, но через несколько месяцев становятся неузнаваемыми. Чудодейственный способ «ликвидации неуспеваемости» — не какие-то особенные приемы и методы обучения, а личность педагога. Его слово.

Я безгранично верю в могучую силу слова воспитателя. Какой-то нелепостью является обвинение, которое, как ярлычок, приклеивают отдельным школам: у вас — словесное воспитание. Вместо того чтобы сказать: никудышное воспитание, говорят: словесное воспитание. Как будто бы есть еще какое-то другое воспитание человека, кроме словесного. Как будто бы ребенка можно воспитать, дав ему в руки лопату или ведро с водой. Слово — это вершина человеческого, и настоящим мастером, художником в своем деле является педагог, умеющий воспитывать словом. Педагог школы будущего будет чародеем, волшебником слова. Его слово будет обладать чудодейственной силой. И нет никакого сомнения в том, что коммунистическая школа станет школой Мудрого слова.